

Идиатуллина Лейсан Тагировна

канд. филол. наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

г. Казань, Республика Татарстан

ВОЗМОЖНО ЛИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СОХРАНИТЬ РИТМ СТИХА? (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

***Аннотация:** в статье освещаются некоторые теоретические проблемы возможности и необходимости передачи при переводе метра и особенностей стихосложения оригинала.*

***Ключевые слова:** стихосложение, эквиметрия.*

Теоретики перевода настаивают, как правило, на передаче при переводе ритма текста. «Поэт-переводчик, – пишет М. Лозинский, – должен прежде всего стремиться воспроизвести ритм переводимых им стихов. Но воспроизведение ритма – задача, разрешимая лишь приблизительно, так же, как и воспроизведение остальных элементов поэзии. Каждый язык выработал свою просодию (приемы стихосложения) в зависимости от своего склада, от своих свойств, и она не может быть механически перенесена с одной языковой почвы на другую» [3, с. 99].

Лозинский, таким образом, обозначил общую задачу в переводе ритма оригинала, подчеркнул обязательность поисков ритмических соответствий между основными текстовыми единицами в переводческой практике. Однако эта верная в целом методологическая установка не может оставаться общим местом. Она должна быть конкретизирована. И здесь возникают непростые вопросы, одним из основных является соотношение ритма и метра.

Нельзя сказать, что в научной литературе по данной проблеме существует единая точка зрения.

Лозинский, к примеру, добивался в своих переводах метрических соответствий, достигая в этом известных успехов. Эквиметрия на всех уровнях перевода рассматривается им как важная цель перевода и в его теоретических работах.

Вот что пишет в связи с этим Г. Гачечиладзе: «Стихосложение по своей природе особенно тесно связано с природой национального языка – с длиной слов и формами их изменений. Источник стихотворного ритма в языке народа, в его живой разговорной речи. Все это, наряду с другими специфическими элементами, придает стихосложению каждого народа ярко национальный характер, тесно связывает стихосложение с фонетикой живой разговорной речи, со специфическими отношениями синтаксиса, с ритмико-интонационными средствами. И потому уже в общих основах стихосложения заметны различия, вытекающие из особенностей самого языка, и поэтому при переводе легче передать ритм поэтического подлинника, чем его метр, который в силу различия языков гораздо труднее, а зачастую невозможно воспроизвести на другом языке... [1, с. 219].

А.А. Долинина также отмечает: «... при переводе бывает, что точное воспроизведение размера подлинника разрушает поэтическую интонацию, тем более что один размер (или его аналог) в поэзии разных народов воспринимается по-разному» [2, с. 128].

На подобной же позиции стоит и исследователь И. Левый: «Если мы не хотим изменить соотношение между формой стихов и их содержанием, следует исходить не из формальной схемы (метр), а из ее конкретной звуковой реализации (ритм, темп и пр.), поскольку она тесно связана с содержанием. В тех случаях, когда конкретная форма в языке перевода несет другие звуковые, а тем самым и семантические и эмоциональные качества, чем в исходном языке, правильнее будет переводить не «размером подлинника», а «ритмом подлинника» [4, с. 254].

Еще более радикальной точки зрения придерживается Г. Орагвелидзе: «В вопросе перевоплощения поэзии одного народа в ткань поэзии другого языка стихотворная форма создается переводчиком не на основании формальных данных (метрической категории, количества слогов), а с учетом более широкого прицела, того конечного результата, которого добивался автор оригинала» [5, с. 9]. Ритм в переводе отделяется от родного слова, осваивая и подчиняя себе новую языковую среду, поэтому «переводчик должен следовать не мелодии самого слова, а ритмической интонации самого содержания, должен соблюдать не

формальный ритмический рисунок (одинаковый подсчет слогов и т. д.), а внутреннее ритмическое устремление поэта» [5, с. 9].

Нам представляется, что Орагвелидзе упрощает решение проблемы. Метрика оригинала, количество слогов в строке и другие «формальные», как он считает, показатели оригинала содержательны. И не считаться с ними, полагаясь при переводе только на поиски общих аналогий, – это значит вести дело к утрате многих элементов в своеобразии оригинала. Чисто ассоциативный перевод, при котором конкретная поэтика оригинала игнорируется, ведет к тому, что читатель перестает чувствовать «чужой текст», перестает воспринимать иначе, чем его собственные эстетические ценности.

Список литературы

1. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи / Г. Гачечиладзе. – М.: Советский писатель, 1980. – 255 с.
2. Долинина А.А. Арабески на тему Эткинда. Взаимовлияние литератур Европы и Азии и проблемы перевода / А.А. Долинина // Сб. ст. – СПб., 1999. – С. 119–134.
3. Лозинский М.Л. Искусство стихотворного перевода / М.Л. Лозинский // Перевод – средство взаимного сближения народов. – М.: Прогресс, 1987. – С. 91–106.
4. Левый И. Искусство перевода / И. Левый. – М.: Прогресс, 1974. – 396 с.
5. Орагвелидзе Г. Ритм и рифма Маяковского при переводе на французский язык: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. Орагвелидзе. – Тбилиси, 1964. – 16 с.